

СБОРНИК СТАТЕЙ

**Международной научно-практической
конференции молодых ученых**

**«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-Х:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
XXI СТОЛЕТИЯ.**

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»,
посвященной 25-летию со дня основания
Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилёва**

25-26 февраля 2021 года

г. Нур-Султан, 2021

СБОРНИК СТАТЕЙ
Международной научно-практической
конференции молодых ученых
«НУРГАЛИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ-Х:
НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО СТУДЕНТОВ
XXI СТОЛЕТИЯ. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

25-26 февраля 2021 года

г. Нур-Султан, 2021

УДК 80/81

ББК 81.2

Н90

Рецензенты: И. Любоха-Круглик - д.ф.н., профессор (Польша)
Л.Е. Беженару - д.ф.н., профессор (Румыния)

Под общ. ред. - д.ф.н., проф. К.Р.Нургали

Члены редколлегии: д.ф.н., проф. К.Р.Нургали, к.ф.н., проф. Мукажанова Л.Г., маг. Азкенова Ж.К.

Н-90 «Нургалиевские чтения-Х: Научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки»: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (25-26 февраля 2021 г., г.Нур-Султан). / Под общ. ред. д.ф.н., проф. К.Р.Нургали. – Нур-Султан: ЕНУ, им.Л.Н. Гумилёва, 2021. – 591 с.

IBSN 978-601-337-505-2

Данный сборник статей состоит из материалов, представленных на юбилейной Международной научно-практической конференции «Нургалиевские чтения-Х: Научное сообщество молодых ученых XXI столетия. Филологические науки» (25-25 февраля 2021 г., г.Нур-Султан). Доклады участников этого научного форума представляют собой результаты исследований молодых ученых по литературоведческим и лингвистическим проблемам, а также вопросам современных методик анализа литературных произведений, переводоведения, образования в условиях пандемии. Многоаспектность тем выступлений – свидетельство интересов современных студентов, которые отличаются широким кругозором и высокой научно-методической подготовкой к научным исследованиям.

Участники данной конференции представляют вузы, которые являются многолетними партнёрами по международному академическому сотрудничеству. Так, перед широкой аудиторией выступили студенты, магистранты, докторанты и аспиранты вузов Казахстана, Российской Федерации (г.Москва, г. Казань, г. Таганрог, г. Ставрополь), Польши (г.Катовице), Румынии (г.Яссы), Турции (г. Анкара) и др.

Данный сборник может быть рекомендован обучающимся образовательных программ по филологическим и педагогическим направлениям.

IBSN 978-601-337-505-2

УДК 80/81

ББК 81.2

©ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, 2021

литературной традиции. На примере романа автор иллюстрирует, какие тенденции наблюдаются в развитии жанра на современном этапе, а также поднимается вопрос разграничения литературной сказки и фэнтези.

Ключевые слова: фольклор и литература, сказка, сюжет, мотив, жанр.

FAIRY TALE TYPE ATU 432 FINIST THE BRIGHT FALCON IN FOLKLORE AND LITERARY TRADITION (BASED ON THE NOVEL OF A. RUBANOV "FINIST THE BRIGHT FALCON")

Paneva D.V.

bachelor 2 year of study

Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Abstract: The article is devoted to the consideration of the fairy tale "Finist the Bright Falcon" based on folklore texts, as well as Andrey Rubanov's novel. The purpose of the article was a detailed study of both the historical roots of the tale and its transformation in the newest literary tradition. Using the novel as an example, the author illustrates what tendencies are observed in the development of the genre at the present stage and raises the question of distinguishing between literary fairy tales and fantasy.

Keywords: folklore and literature, fairy tale, plot type, motif, genre.

ФОЛЬКЛОРЛЫҚ ЖӘНЕ ӘДЕБИЕТ ДӘСТҮРІНДЕГІ «ФИНИСТ ЯСНЬЙ СОКОЛ» ЕРТЕГІ СЮЖЕТІ (А. РУБАНОВТЫҢ «ФИНИСТ – ЯСНЬЙ СОКОЛ» РОМАНЫ НЕГІЗІНДЕ)

Панёва Д.В.

екінші курс студенті

М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу Мемлекеттік Университетінің Қазақстан филиалы, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Аннотация: Мақала фольклорлық мәтіндер материалдары негізінде «Финист ясный сокол» туындысындағы ертегі сюжетін, сондай-ақ Андрей Рубановтың аттас романын зерттеуге арналған. Мақаланың мақсаты – ертегінің тарихи тамырларын және оның қазіргі жаңа әдебиет дәстүріндегі түрленуін толық зерттеу. Романды мысал ретінде келтіре отырып, автор заманауи кезеңдегі жанрдың дамуында қандай тенденциялар байқалатындығын суреттейді, сонымен қатар әдеби ертегілер мен қиялдың аражігін ажырату мәселесін көтереді.

Кілтті сөздер: фольклор мен әдебиет, ертегі, сюжет, мотив, жанр.

ХРОНОТОП ПОРОГА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ», ПОРОГ РАСКОЛЬНИКОВА

Шайхыслям А.

магистрант 2 года обучения

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан

shaikhyslyama@gmail.com

Научный руководитель – Шашкина Г.З.

к.ф.н., профессор

gulzhan-zein@mail.ru

Литературные хронотопы прежде всего занимают сюжетобразующую роль. Можно сказать, сюжет принадлежит хронотопу, образуется вокруг хронотопа, через хронотоп.

Сюжетные события конкретизируются в хронотопе, приобретают некое изобразительное значение. Событие может иметь точное указание места и времени своего свершения. Но чтобы приобрести образ нужен хронотоп, который особенно концентрирует и детализирует атрибуты времени – времени жизни человека, исторического времени, в конкретном пространстве. Хронотоп является точкой

развертывания основных сцен в романе, в то время, как другие события находятся вне хронотопа и даются через сухое осведомление и сообщение.

В «Заключительных замечаниях» 1973 года к работе «Формы времени и хронотопа в романе» Бахтин, отметив два варианта толкования понятия «порог» - узкое (буквальное) и широкое (метафорическое, символическое), бегло перечислил основные черты «хронотопа порога» (его связь с мистерийным и карнавальным временем, хронотопами кризиса, жизненного перелома, с мотивом встречи) на примере романов Достоевского [1].

Время Достоевского, как и особенности категории пространства в его романах, объясняются полифоническим диалогом: «Событие взаимодействия полноправных и внутренне незавершенных сознаний требует иной художественной концепции времени и пространства, употребляя выражение самого Достоевского, «неэвклидовой» концепции» [2], т.е. хронотопа. Категорию пространства у Достоевского раскрыл Бахтин: «Достоевский «перескакивает» через обжитое, устроенное и прочное, далекое от порога, внутреннее пространство домов, квартир и комнат. Достоевский был менее усадебно-домашне-комнатно-квартирно-семейным писателем» [2].

Какова в представлении Бахтина «художественная модель мира Достоевского»? В сущности, этот мир есть не что иное, как вселенская церковь. Мир этот «глубоко персоналистичен», в нем «вообще нет ничего вечного». Это «не мир объектов», а мир сознаний, мир идей. Здесь действуют не люди, «а борющиеся в них духовные силы»; социальное и биографическое перенесено «в высшую сферу духа и интеллекта». Здесь происходит «большой диалог», организованный «как незакрытое целое самой стоящей на пороге жизни»; к нему все сходится как к «своему центру», потому что «быть - значит общаться диалогически». «Верх» этой модели мира - «вечное со-радование, со-любование, со-гласие» неслиянных голосов-сознаний в едином хоре. «Катастрофа отъединенного сознания» - это не только «содержание» романов Достоевского, но и «низ» этой модели. Ощущение, что «дело идет... о выборе» между «положительной» и «отрицательной» сторонами идеи, в «последний раз» и из «последних вопросов» в конечном итоге приводит

«человека идеи» к катастрофе и кризису: если не к общественному скандалу или убийству, то к истерии, кризисным снам, к расщеплению на два полюса, на «свое» и «чужое», сознания, не вынесшего подобные адские «моральные пытки» свободного выбора. Так «внутри одного человека» возникают два, чтобы в своем двойнике герой пережил и смерть, и обновление. Но не только «человек идеи» находится «на пороге». Все в мире Достоевского «живет на самой границе со своей противоположностью». Идея также оказывается «на грани диалогически скрестившихся сознаний», мысль становится «двусторонней», а слово – «двуголосым». Во всем этом «хаосе», в этой круговерти «исключительных внешних или психологических положений», испытывающих на прочность идею и человека идеи, есть ностальгия по цельности, которая, если и возможна художественно («эти миры ... сочетаются в высшее единство ... полифонического романа»), но не в самом сознании, которое «не может завершиться изнутри» [2].

В самом романе «Преступление и наказание» «путь» Раскольникова – это буквально путь «вверх» и «вниз» по лестнице добра и зла, идеи и нравственности. Верх, низ, лестница, порог, прихожая, площадка служат некой «точкой», где совершается кризис, жизненный перелом, неожиданный поворот судьбы, перелом сознания, где принимаются решения, переступают запретную черту, обновляются или погибают. И что самое интересное, в романе только главный герой «переступает» порог, остальные герои «не переступая» стоят «на пороге», «у порога». Раскольников, в сущности, живет на пороге: его узкая комната выходит прямо на площадку лестницы, и дверь свою, даже уходя, он не запирает (незамкнутое внутреннее пространство). В этой комнате – «гробу» нельзя жить биографической жизнью, - здесь можно только переживать кризис, умирать и возрождаться. На пороге, в проходной комнате, выходящей прямо на лестницу, живет и семья Мармеладовых, семья еще одного наиболее важного персонажа романа – Софьи Мармеладовой, которая тоже переступила «порог». У порога убитой им старухи Раскольников переживает страшные минуты, когда по другую сторону двери, на площадке лестницы стоят пришедшие к ней посетители и дергают звонок. Сюда он опять приходит и сам звонит в звонок, чтобы снова пережить эти мгновения. На пороге в коридоре происходит сцена полупризнания Разумихину, без слов, одними взглядами. На пороге проходят его беседы с Соней, а по другую стороны дверей их подслушивает Свидригайлов.

В романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» отчетливо виден хронотоп порога. Порог – это метафорический образ, поэтому нужно рассматривать его значение не столько в буквальном смысле, сколько как некое человеческое испытание, которое необходимо пережить, чтобы открыть или начать что-то новое. Под порогом можно понять некий край. Лицо, которое может разделить два разных пространства, время, сон и реальность, жизнь и смерть. Каждый из этих порогов присутствует в романе. Когда есть порог, надо переступить, переступить, так то, что слово «преступление» в самом названии романа предполагает, что работа будет о преодолении чего-то. Цель нашей работы – рассмотреть, как происходит это преодоление и чем оно оказывается для героя романа в дальнейшем. В своем словаре В.И. Даль описывает порог в знакомом каждому из нас значении как «брус под дверьми, для притвора их» [3]. В этом случае можно утверждать, что он отделяет пространство улицы от пространства дома или ограничивает пространство комнаты. Часто писатели изображают интерьер дома героя, отражающий его внутренний мир. Вот почему, переступая порог, мы будто оказываемся в мире персонажа, а этот мир отделен и существует замкнутым, сам по себе.

В романе мы видим множество комнат и домов, которые не похожи друг на друга. Так, например, дом старухи-процентщицы напоминает паутину перегородок, создавая ощущение обилия каких-то маленьких закоулков, порогов. В своей работе о Ф.М. Достоевском К.В. Мочульский сравнивает квартиру старухи с аккуратной паутиной. Его поражает безличность этой ситуации, бездушный порядок, «мещанская пошлость немецких барышень и ханжеское благочестие лампадки» [4].

Если говорить о комнате Родиона Раскольникова, то она «походила более на шкаф», сразу почему-то вспоминается фразеологизм «скелеты в шкафу». И в самом деле, главный герой прячется, словно в сундуке, с которым сам сравнивает свою комнату после прочтения письма матери. Пространство этой комнаты пугает его тем, что «там-то, в углу, в этом то ужасном шкафу и созревало все это (об убийстве) вот уже более месяца» [5].

Убийство – главный порог для Родиона Раскольникова. Именно его преодоление было для него таким трудным, потому что чрезвычайно трудно «разрешить своей совести перешагнуть», как он говорил об этом позже, объясняя суть своей теории. Он верил, что может «перешагнуть хотя бы и через труп, через кровь», потому что был «необыкновенным». Можно сказать, что он рассчитывал легко переступить порог, но, будучи ослепленным своей теорией, он, по словам автора, «отрезал ножницами себя от всего и всех».

Вместо этого он споткнулся на новом месте, не сделав уверенного шага, который планировал. Для него это преступление было роковым. Надеясь перейти от теории к исполнению, неуклюже и неуверенно преодолевая этот самый порог, он оказывается в темной, пока еще совершенно незнакомой комнате – мире своих страданий и невероятных переживаний. Физически он переходит порог, но духовно, его душа остается в промежуточном пространстве. Раскольников признавался: «Я переступить поскорее хотел... я не человека убил, я принцип убил! Принцип-то я и убил, а переступить-то не переступил, на этой стороне остался».

Однако, переступив намеченную черту, он уже не мог оставаться прежним. Преступление – это попытка перешагнуть через закон, совесть, все то, что люди запрещают себе перешагивать, попытка самоутвердиться, показать себя сильнее, выше других. На примере главного героя романа Ф.М. Достоевский показывает, к чему приводит гордыня. До самого порога преступления Раскольников был вынужден преодолевать препятствия, появляющиеся перед ним: отсутствие топора на кухне, гости у старухи – все это представляло для Родиона большую опасность. Во многом он вынужден переступать внутренние пороги, которые можно считать самыми трудными. Один из самых серьезных внутренних порогов Раскольникова – порог покаяния. Чтобы переступить его, нужно было сломить гордость, отказаться от своей теории. Раскольников до покаяния и Раскольников после него – два разных человека. И, если после совершения он не смог переступить порог, именно это промежуточное состояние было дорогой к другой стороне порога – к раскаянию.

Когда происходит это мгновенное время – хронотоп порога? Именно в самые ключевые моменты произведения: преступление – покаяние. Важна роль хронотопа в активизации психологизма художественного текста романа. Отражение реальной действительности, развертывание характера Раскольникова получает наиболее полное, целостное восприятие именно в контексте хронотопа. Хронотоп порога связан с целым рядом мотивов – встречи, кризиса, перелома, страха, пересечения, границы, перехода, решения, очищения, отчуждения, и образов – смерти, нового человека, нового общества и эпохи, так хронотоп порога

становится структурно-образной категорией текста. и роман «Преступление и наказание» буквально пронизан этими мотивами.

У Раскольникова, несколько ступеней порога, которые в конечном счете приводят к основному порогу. Первый порог происходит до начала повествования – зарождение в сознании героя мысли об убийстве; затем встреча с Мармеладовым, письмо от матери, сон, разговор с Лизаветой содействуют для второго порога – решению об убийстве; после совершенного преступления, между событиями существуют и другие, так скажем, внутренние пороги – процесс экстериоризации (лат. *exterior* – «наружный, внешний», – переход умственных действий из их внутренней свернутой (идеальной) формы в развернутые внешние (материальные) действия), то есть материализация теории Раскольникова, которая предполагает делить людей на «обыкновенных» и «необыкновенных»; и становление обычного героя «героем-следователем», оправдывающим или обвиняющим себя, – порог, появившийся вследствие попытки самоанализа. В итоге, беседы с настоящим следователем, встречи с Соней, все эти приведенные выше причинно-следственные вспомогатели – ступени порога, внутренние пороги, оказывают влияние главному окончательному, основному порогу жизни героя – признанию, исповеди. Здесь важным действием является не сам акт признания в убийстве, перед Соней или следователем, а признание самому себе в том, понимание того, теория оказалась ложной: «Потому, потому я окончательно вошь. Потому что сам-то я, может быть, еще сквернее и гаже, чем убитая вошь» [5]. Это понимание состоит из мгновения, которое решает все дальнейшее, и после него для героя следует другая жизнь на противоположной стороне порога.

Таким образом, исходя из сюжета произведения, можно выделить три измерения времени в жизни героя: прошлое – ступени порога, то есть все, что происходит в «внешнем мире», на пути к «дому»; настоящее – основной порог, и есть сам «порог»; будущее – время в пространстве, зависящее от основного порога. – «дом».

Список использованной литературы:

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/bakhtin_hronotop/hronotop10.html
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bahtin_m_m/text_1963_problemy_poetiki_dostoevskogo.shtml
3. Толковый словарь Даля [Электронный ресурс]. URL: <https://slovar.cc/rus/dal/568690.html>
4. Мочульский К. Достоевский. Жизнь и творчество [Электронный ресурс]. URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/bio/mochulskij-dostoevskij-zhizn-i-tvorchestvo/glava-13-prestuplenie-i-nakazanie.htm>
5. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0060.shtml

Аннотация: Статья посвящена хронотопу порога в романе Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание». Порог раскрывается не в привычном для нас понимании, а предстает как метафорический и многозначный образ, открывающий новые стороны героя и событий в романе. Исследуется его сюжетобразующая роль. Порог предполагает необходимость переступить его, и цель статьи – показать, каким образом происходит это преодоление и каким образом принятое решение отражается в жизни главного героя романа в дальнейшем.

Ключевые слова: хронотоп, порог, хронотоп порога, Достоевский, Раскольников.

CHRONOTOPE OF THE THRESHOLD IN F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "CRIME AND PUNISHMENT", RASKOLNIKOV'S THRESHOLD

Shaikhyslyam A.T.

undergraduate 2 years of study

ENU named after L.N. Gumilyov, Nur-Sultan, Kazakhstan

Abstract: *The article is devoted to the chronotope of the threshold in the novel "Crime and Punishment" by Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. The threshold is not revealed in the usual sense for us, but appears as a metaphorical and polysemantic image that opens up new sides of the hero and events in the novel. Its plot-forming role is investigated. The threshold implies the need to cross it, and the purpose of the article is to show how this overcoming occurs and how the decision is reflected in the life of the main character of the novel in the future.*

Keywords: *chronotope, the threshold, the chronotope of the threshold, Dostoevsky, Raskolnikov.*

ЗВУКОСИМВОЛИЗМ В РУССКОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Б.Л. ПАСТЕРНАКА «ДЕТСТВО ЛЮБЕРС»)

Бадаева А.С.

студент 2 курса

КФ МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Нур-Султан, Казахстан

badayeva02@inbox.ru

Научный руководитель – Треблер С.М.

к.ф.н., доцент

gendel@gmail.com

Звукоизобразительная система языка, состоящая из звукоподражательной и звукоименной подсистем, как известно, позволяет создать и подчеркнуть нужное эстетическое впечатление в художественном тексте. Исследования звукоизобразительности в художественном тексте активно проводились уже в XX веке. А.М. Пешковский в работе «Принципы и приемы стилистического анализа и оценки художественной прозы» (1927) сравнивает результаты исследования по встречаемости в русской разговорной речи звуков, разных по акустико-артикуляционным признакам, с данными, полученными в ходе анализа текстов художественных произведений. Анализируя стихотворение в прозе «Милостыня» И.С. Тургенева, ученый отмечает, что в данном тексте преобладание тонов над шумами более чем на 4 % превышает обычное, разговорное преобладание. Более того А.М. Пешковский также сравнивает соотношение тонов и шумов в русском и немецком языках: «Мой подсчет первой тысячи звуков "Евгения Онегина" и "Фауста" показал для немецкого текста 24% шумов, а для русского 20% (в круглых цифрах). Таким образом, мы видим, что по основному соотношению тонов и шумов данный Тургеневский текст настолько же благозвучнее русской разговорной речи, насколько русская речь вообще благозвучнее немецкой» [1, с. 6–7].

М.В. Панов при рассмотрении проблемы восприятия звука обращает внимание на противопоставление «низкие звуки (заднеязычные согласные, гласные непятого ряда) – высокие звуки (все остальные)». Ученый проводит эксперимент на материале заумной поэзии. Испытуемым были предложены тексты стихотворений и их названия, необходимо было соотнести название стихотворения